

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «ЗАКОННОСТЬ»: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

В. В. Матюшина

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье на основе исследования экспериментального материала лексикографических источников, ассоциативного эксперимента и эксперимента с пиктограммами определяется значение и особенности функционирования слова «законность» в русском языковом сознании; даётся описание понятия законность и его репрезентация в русском языковом сознании. Раскрывается значение слова через психолингвистический эксперимент, в котором возможно выявить значение слова, непосредственно получив доступ к сознанию испытуемых, которое понимается как неязыковая реальность. Подчёркивается разница и взаимодополняемость двух подходов к определению значения слова: при помощи метода словарной выборки значений и при помощи специальных психолингвистических экспериментов. Опытным путём доказывается несовпадение репрезентации словарного и психолингвистического значений. При анализе значения слова «законность» посредством словарной выборки определяется его семный состав. В ходе ассоциативного эксперимента устанавливаются ассоциации к слову «законность». Проводится сравнительный анализ семантической структуры слова «законность» и его ассоциативного поля. Дополнительно осуществляется и описывается эксперимент с пиктограммами.

Ключевые слова: системное (словарное) значение слова, психолингвистическое значение слова, языковое сознание, ассоциативное поле, свободный ассоциативный эксперимент.

Прежде всего, необходимо сделать несколько общих теоретических замечаний относительно заявленной темы настоящей статьи. Что известно нам о значении слова из курса общей лингвистики? Очевидно, что изучением значений слов занимается семантика, понимаемая, в свою очередь, как «всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением)» [13, с. 438]. В данной статье делается попытка представить значение слова не как всем знакомый и привычный феномен, а дополнив его результатами психолингвистических экспериментов.

Для отечественных учёных-психолингвистов значение уже давно стало одной из базовых научных категорий, при этом психолингвисты связывают значение слова с сознанием. Мысль о взаимном соотношении языка и сознания (посредством слова) можно найти еще у Э. Бенвениста, который писал, что «слово – основная опосредованная мышлением и душевными переживаниями форма отражения окружающей человека действительности, т.е. форма хранения знаний о действительности, полученных в результате чувственно-мыслительной работы, а также средство получения нового знания. В слове в виде гносеологических образов закрепляются элементы действительности, выделенные, отображенные и отработанные сознанием и чувствами» [1, с. 29-30]. Имеется в виду, что звуковой язык выступает как средство физической объективации сознания.

Для психолингвистической характеристики значения слова необходима определённая фоновая информация. Таким образом, становится очевидной связь языка с внеязыковой реальностью через лексику, через значение языковых единиц, из которых главным выступает слово. Значение понимается как необходимое связующее звено между миром языка и миром реальности. А.Н. Леонтьев трактовал значение «как ставшее достоянием моего сознания (в большей или меньшей своей полноте и многогранности) обобщённое отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как обобщённого “образа действия”, нормы поведения» [13, с. 25].

Традиционно психолингвисты вслед за Л. С. Выготским и А. А. Леонтьевым понимают значение как единство, разложи-

мое на множество составляющих его взаимосвязанных микропроцессов, которые дают возможность установить соответствие между социально признанным словарным (системным) значением слова и тем, что осознается при этом индивидуальным сознанием. Продукты такой индивидуальной переработки сознанием социально признанного значения несут в себе следы действий, которые могут быть произведены с тем или иным словом и с обозначаемым им объектом, а также с социально-исторической и культурной ситуацией, в которую включено слово и обозначаемый им объект. Субъективное сознание индивида при этом находится под воздействием эмоционально-аффективных факторов, что не может не выражаться в виде оценочных по своему содержанию переживаний, выраженных при помощи языковых и неязыковых средств. По определению В. Ф. Петренко, «значение – это обобщённая идеальная модель объекта в сознании субъекта, в которой фиксированы существенные свойства объекта, выделенные в совокупной общественной деятельности» [15, с. 37].

Системное, словарное, или лексикографическое значение слова легко обнаруживается методом выборки из текстов словарных статей толковых словарей, а психолингвистическое значение возможно выяснить, только проведя специальные эксперименты. Заметим, что лингвистические конструкты, получаемые путём анализа лексикографического и психолингвистического материала, будут различаться, что подразумевает несовпадение репрезентации словарных и психолингвистических значений. Материал психолингвистических экспериментов «позволяет проследить всё многообразие выделяемых в лингвистических исследованиях “видов значения”, “компонентов содержательной структуры слов” и т.п. Во всяком случае, независимо от того, какой терминологией оперируют авторы исследований в области семантики, в материалах ассоциативных экспериментов всегда можно обнаружить соответствия примерам, которые приводятся в этих работах для выделяемых аспектов или компонентов значения» [4, с. 107].

Следовательно, объединяя и сравнивая результаты исследований системных (словарных) и психолингвистических значений, можно обнаружить как сходства, так и различия между психолингвистическим и лексикографическим значением слова.

И. А. Стернин и А. В. Рудакова отмечают, что «психолингвистическое значение обычно шире и объёмней, нежели его лексикографический коррелят (который, как правило, целиком входит в психолингвистическое значение, хотя его компоненты могут занимать в психолингвистическом значении разное место по яркости)» [17, с. 100].

Функциональное соответствие исследуемых разными способами лексических конструкторов можно обнаружить, одновременно проведя традиционный текстовый (лексикографический) и психолингвистический (ассоциативный) эксперименты, когда словарное значение описывается сквозь призму психолингвистического, а психолингвистическое – сквозь призму словарного.

Здесь уместно напомнить, что А. А. Леонтьев первым объяснил и описал структуру значения слова с точки зрения психологии, введя новое понятие – психологическая структура значения. По мнению А. А. Леонтьева, «психологическая структура значения есть, в первую очередь, система дифференциальных признаков значения, соотносённая с различными видами взаимоотношений слов в процессе реальной речевой деятельности, система семантических компонентов, рассматриваемых не как абстрактно-лингвистическое понятие, а в динамике коммуникации, во всей полноте лингвистической, психологической, социальной обусловленности употребления слова» [7, с. 11]. Искусственно воспроизводя речевую деятельность в ходе ассоциативного эксперимента, можно получить те самые дифференциальные признаки значения – ассоциации, которые являются семантическими компонентами словарного (системного) значения. При проведении ассоциативного эксперимента возможно вскрыть глубинную структуру слова, которая, в свою очередь, может обнаружить отношение индивида к той или иной лексической единице, а также следы тех видов деятельности, которые были осуществлены субъектом с тем или иным словом. Таким образом, психологическая структура значения слова является вместе с тем его ассоциативной структурой, так как ассоциации появляются в процессе искусственно организованной деятельности по производству и восприятию речи (ассоциативный эксперимент). В процессе употребления слова в речевой деятельности слова противопоставляются и соотносятся, что и представляет собой систему ассоциативных связей слова. Под-

черкнём ещё раз, что ассоциативный эксперимент даёт возможность представить глубинные семантические связи слов, которые существуют в сознании индивидов, а также сделать вывод об окружении исследуемых слов.

Перейдём теперь к изложению результатов исследований, направленных на выявление функциональных соответствий между словарным толкованием слова *законность* и ассоциативным полем стимула *законность*, а также продуктом объективации образа слова *законность* посредством пиктограммы.

Основные значения существительного *законность*, представленные в толковых словарях русского языка, могут быть описаны через следующие семантические компоненты: *соблюдение* закона, законов; *положение*, при котором общественная жизнь и деятельность *обеспечиваются* законами, *согласие*, *соответствие* с законом, законами, состояние, принадлежность законного, согласного с законом и на них основанного. Наряду с данной дефиницией имеет место понимание законности как *допустимости*, *правильности*, *справедливости*, *уместности* чего-либо.

При анализе дефиниций существительного *законность* выделяются следующие семы: соблюдение законов, согласие, соответствие, справедливость, правильность.

Таблица 1.

Семантические компоненты существительного *законность*

Наименование семантических компонентов существительного <i>законность</i> , репрезентированных в лексикографических источниках	Интерпретация семантических компонентов существительного <i>законность</i>
Соблюдение законов	Точное и строгое исполнение.
Согласие	Общность точек зрения; соразмерность и гармония.
Соответствие	Согласованность и равенство
Справедливость	Беспристрастность действий; действие, соответствующее истине; действие, осуществляемое на законных и честных основаниях; истинное и правильное действие.
Правильность	Следование правилам и нормам; верность и соответствие должному.

Таким образом, все выявленные семы можно условно называть синонимичными, а также отметить примерное соответствие между определением слова *законность* в лексикографических источниках. *Законность* учёными-лексикографами понимается как нечто истинное, правильное и беспристрастное, с обязательным компонентом справедливости.

Перейдём теперь к описанию ассоциативного эксперимента, прокомментируем его результаты и сделаем необходимые выводы. Эксперимент был проведен в Москве среди студентов МГИМО. Информантами стали обучающиеся в бакалавриате и магистратуре студенты в возрасте от 17 до 22 лет. Стимульный список представлен словом *законность*. Стимульный список одинаков для всех участников эксперимента. Анкеты всех этапов эксперимента заполнялись письменно, указывался возраст, учебное заведение, курс, пол.

Использование подобного материала открывает перспективы уточнения словарного (системного) значения, а также он может быть применён для решения частных психолингвистических задач, например, выявления содержания овнешняемой, т.е. эксплицируемой, доступной для внешнего выражения части сознания современного студента в условиях меняющейся социокультурной ситуации, установления тенденций изменения семантики.

При исследовании полученного материала мы руководствовались следующим теоретическим положением: «идентификация исходного слова в условиях свободного ассоциативного эксперимента, как и идентификация первого слова нового сообщения в условиях коммуникации (при условии отсутствия контекста и ситуации), представляет собой актуализацию наиболее вероятного для данного испытуемого (или слушателя) соответствия между предъявляемой ему словоформой и одной из единиц глубинного яруса лексикона» [4, с. 92].

Целью проведённого свободного ассоциативного эксперимента было не только выявление внутренних и внешних связей ассоциативного поля существительного *законность*, но также и их сопоставление с результатами анализа лексикографических источников.

Ассоциативный эксперимент и моделирование ассоциативного поля для стимула *законность* выявили следующее.

В ядре ассоциативного поля «законность» в ассоциативном эксперименте самыми частотными являются реакции *суд, порядок, конституция, справедливость, государство, правила*.

Наиболее частотная реакция *порядок* составляет от общего числа реакций 30%. Ассоциативные реакции *суд* и *конституция* составили по 25% соответственно.

Среди единичных реакций ассоциативного поля *законность* у студентов широк состав номинаций описательно-оценочного типа с тенденцией к умозаключению (*демократия, равенство, необходимость, хорошо, проблема, слабость, норма, естественность, сильный, контроль, стабильность, соблюдение, обязанность, осведомлённость, правильность, объективность*), весьма разнообразен и многочислен ряд наименований, выражающих субъективные ощущения (*ребёнок, брак, Европа, Америка, Германия, Белый дом, телевизор*), отмечается большое количество предметных реакций, выражающих различные негативные явления, имеющие отрицательную коннотацию (*коррупция, взятка, тюрьма, воров, махинация*), а также реакций, которые можно трактовать как метафоры (*тома книг, миф, покой, слово, жизнь*).

Ассоциативное поле слова *законность* отличается разнообразием эмоционально-оценочных компонентов и характеризуется высокой частотностью реакций из области морально-нравственного отношения (*честность, верность, мораль, вера, правда, порядочность, человечность, духовность*). Оценочные характеристики в поле составляют 20%.

В результате проведённого свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул *законность* было получено 320 разных слов с общим числом повторов 486. По материалам эксперимента было построено ассоциативное поле ценности *законность*. Под «ассоциативным полем» мы, вслед за А. П. Клименко, понимаем все слова-реакции на заданное слово-стимул [6, с. 19]. Изучив ассоциативное поле, полученное в результате анализа слов-стимулов, была сделана попытка реконструкции образа слова-номинанта *законность* в сознании носителей русского языка. Это стало возможным благодаря семантическим признакам, выделенным нами: описательно-оценочные качества, тропы (метафорические переносы), субъективные ощущения, негативные явления с отрицательной коннотацией.

Концептуально значимыми признаками, определяющими ядерную семантику ассоциативного поля слова *законность*, являются качества, тропы (метафорические переносы), субъективные ощущения, например, *ребёнок, брак, Европа, Америка, Германия, Белый дом, телевизор*. Имя существительное *порядок* рассматривается в качестве базовой языковой единицы изучаемого поля и представляет данное слово-номинант в наиболее общем виде. Напомним, что словарная дефиниция слова *законность* включала в себя следующие компоненты: *соблюдение законов, согласие, соответствие, справедливость, правильность*. Все эти номинации являются вариантами общего наименования существительного *законность*, акцентируя внимание на качествах, присущих понятию *законность*, а именно: *соблюдение законов, согласие, соответствие, справедливость, правильность*.

Ассоциативное поле номинанта *законность* представляет собой системное образование, при этом основными отношениями лексических единиц являются парадигматические отношения. В сознании русских слово *законность* представлено в первую очередь парадигмой существительных, обозначающих близкие по значению качества. Например, *порядок, справедливость, правила*. Количество таких качеств составляет почти треть полученных ассоциаций. Вместе с тем слову *законность* респонденты пытаются дать объяснение через его описание и оценку, в таких случаях часты реакции синтагматического характера. Например, часто встречаются оценки «хорошо» или «плохо», а также субъективное восприятие и субъективное метафорическое восприятие исследуемого номинанта через уподобление его *мифу, покою, жизни*.

В группу лексических единиц, составляющих основу ассоциативного поля *законность*, входят также лексические единицы, обозначающие негативные явления с отрицательной коннотацией. Так, достаточно часто встречаются реакции, связывающие исследуемый номинант *законность*, например, с *коррупцией, взяткой, тюрьмой, ворами, махинациями*.

Наличие в поле значительного количества лексических единиц, обозначающих качества или признаки, указывают на доминирующую роль эмоционально-оценочного фактора при восприятии слова-номинанта *законность* в сознании русских.

Законность выступает как понятие, основным коррелятом которого является *порядок*. *Порядок* – самая частая словесная реакция в ассоциативном поле рассматриваемых референтных групп.

Реакции содержат качественные характеристики *законности*, её прагматические и эмоциональные оценки (положительные и негативные).

Поставленная в начале работы цель потребовала, прежде всего, обращения к толковым словарям для выявления конвенционального значения слова *законность* и моделирования его семантического поля. Напомним, что изучение словарных статей позволило представить семантическое поле исследуемого слова следующим образом: *точное и строгое соблюдение законов; согласие и общность точек зрения; соответствие, согласованность и равенство; справедливость как действие, осуществляемое на законных и честных основаниях; правильность и следование нормам, верность должному*.

В качестве интегрального признака, конструирующего полученное семантическое поле, можно назвать морально-этическую характеристику деятельности человека или общественно-го института. Среди дифференциальных признаков выделяются следующие: *соблюдение законов, согласие, соответствие, справедливость, правильность*.

На заключительном этапе был проведён сравнительный анализ семантической структуры слова *законность* и его ассоциативного поля, что позволило выявить, насколько совпадают или различаются индивидуальные значения исследуемого слова с конвенциональным значением, зафиксированным в словарях.

В данном случае отмечается не тождество отдельных компонентов различных по существу лексических конструкторов (словарное и психолингвистическое значение), а выявляется определённое соответствие между ними, которое, с одной стороны, не приводит к полному равенству, но позволяет раскрыть их особенности, которые без настоящего сравнительного анализа могли бы остаться незамеченными. Напомним, что предложенный сравнительный анализ базировался на постулате о том, что корреляция между речевым употреблением лексики, между словарным представлением значений и структурой ассоциативного поля однозначно существует, но имеет ярко выраженные

особенности. Соответствие между словарным (системным) статусом слов и их ассоциативными связями хорошо прослеживается, однако их взаимное соответствие непосредственно и напрямую раскрывается лишь в том, что ассоциативные реакции подтверждают значения, выделенные лексикографами.

Эксперимент с пиктограммами опирается на метод Ф. Е. Вассилоука, который позволяет объективировать образы сознания тех или иных слов посредством их графического изображения. В результате применения подобной методики становится возможным получить наглядное предметное изображение понятий, содержащихся в языковом сознании. Эксперимент с пиктограммами был проведён среди студентов МГИМО.

Исследовав пиктограммы, нарисованные студентами МГИМО, принявшими участие в эксперименте, мы пришли к выводу, что графически образы сознания слова *законность* объективируются следующим образом: рисуются люди, преступившие закон, и в результате этого они обязаны подвергнуться наказанию по суду; *законность* изображается в виде свода правил, которые должны беспрекословно исполняться и *соблюдаться*.

Рисунок 1.

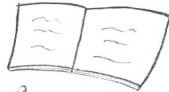
Рисунок студента МГИМО, участвовавшего в эксперименте.

Мониторинг МГИМО

Рисунок студента МГИМО,
участвовавшего в эксперименте.

магистратура
судьи

закон; свои правила, которые выполняются
беспрекословно

порядок, дозволенность, беглость
предписания

В результате такого рода анализа мы вынуждены подчеркнуть, что графическое выражение слова *законность* не противоречит его лексикографическому (словарному) значению, а только дополняет его. Если вспомнить, что одними из самых частотных реакций в ассоциативном эксперименте на словостимул *законность* были реакции: *порядок*, *суд* и *конституция*, то нам представляется интересным обратить внимание на тот факт, что пиктограммы как раз олицетворяют собой целый семантический образ слова *законность*, который раскрывается через демонстрацию *законности* как *порядка*, гарантируемого *конституцией* (сводом законов), а также противоправных действий, наказуемых в *судебном* порядке.

Подводя итоги, отметим, что в начале статьи было выдвинуто предположение о возможном несовпадении репрезентации лексикографического и психолингвистического значений слова, что, в результате проведённых исследований, нашло практическое подтверждение. Всё многообразие видов значений слова возможно представить, только получив данные не только анали-

за толковых словарей, но также и ассоциативного эксперимента. Полностью доказана и гипотеза о том, что психолингвистическое значение шире и объёмней лексикографического, поскольку лексикографический коррелят целиком входит в психолингвистическое значение. В ассоциативном эксперименте как в искусственно организованной речевой деятельности получены дифференциальные признаки значения слова – ассоциации, которые вместе с тем являются семантическими компонентами словарного (системного) значения.

Если говорить о функциональном соответствии получаемых лексических конструктов в результате анализа толковых словарей и в психолингвистических экспериментах, то, безусловно, семантическая структура слова разнообразнее представлена после проведения психолингвистических экспериментов, когда исследуемое слово возможно наблюдать во всём многообразии связей и отношений. В психолингвистических экспериментах вскрывается глубинная структура слова, когда также имеется возможность обнаружить отношение индивида к той или иной лексической единице.

Известно, что учёные-лексикографы ограничены в своих возможностях толкования слов, но на современном этапе развития лексикографии наблюдается тенденция к более полной и глубокой репрезентации семантики слов, к более явному отражению и учёту различных экспериментальных данных.

В целом, смысловое содержание слова *законность* непротиворечиво: формальное выражение слова *законность* как *порядок* опирается на суд и *конституцию* как внутреннюю основу его существования.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. 122 с.
2. Василюк Ф. Е. Структура образа. // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5 – 19.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1996. 348 с.
4. Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. / А. А.Залевская/ Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 345 с.
5. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. 240 с.

6. Клименко А. П. Лексическая системность и её психолингвистическое изучение: учеб. пособие/ А. П. Клименко. Мн.: МГПИИЯ, 1974. С.19-20.
7. Леонтьев А. А. Психолингвистическая структура значений // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971. С. 7-27.
8. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. С.5-16.
9. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл/ СПб: Лань, 2003. 288 с.
10. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М.: Едиториал УРСС, 2003. 248 с.
11. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2003. 216 с.
12. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2 тт. / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьева, А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. Т.1. С. 391. Т. 2. С. 318.
13. Лингвистический энциклопедический словарь //Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 683 с.
14. Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: МГУ, 1983. 175 с.
15. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. / В.Ф. Петренко. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
16. Словарь русского языка в 4 т. М: Изд-во «Русский язык», 1984.
17. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж, 2011. 192 с.
18. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов// Языковое сознание и образ мира. Сб.ст./ Отв.ред. Н. В. Уфимцева. М., 2000. С. 24-33.
19. Толковый словарь русского языка / под ред.Д. Н. Ушакова в 4 тт. М.: «Астрель», 2000.

Об авторе

Матюшина Василиса Валерьевна — старший преподаватель кафедры английского языка № 2 МГИМО МИД России (Россия, Москва).
E-mail: matjushina-vasilisa@rambler.ru.

THE MEANING OF THE WORD ‘LEGITIMACY’: LEXICOGRAPHICAL AND PSYCHOLINGUISTIC REPRESENTATION

V. V. Matjushina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *In this article on the basis of researching the experimental material of lexicographic sources, the associative experiment and the pictograph experiment the meaning and the peculiarities of the functioning of the word “legitimacy” in the Russian linguistic consciousness are defined; the description of the notion “legitimacy” and its representation in the Russian linguistic consciousness are given. The meaning of a word is revealed through special psycholinguistic experiments where the meaning of a word is possible to define just by getting access to the consciousness of the people that are subjects to tests. Human consciousness is regarded as non-language reality. It is also stressed that there is a certain difference and interdependence between the two approaches to the process of defining the meaning of a word: with the help of the so-called method of dictionary studies and with the help of special psycholinguistic experiments. By means of testing it can be proved there is an incongruity between the ways to represent the meaning of a word in a dictionary and in a psychological experiment. While analyzing the meaning of the word “legitimacy” presented in dictionaries its components are defined. In the course of the association experiment some associations for the word “legitimacy” are determined. The comparative analysis of the semantic structure and the associative field of the word “legitimacy” is conducted. In addition, the experiment with image icons is brought into effect and described.*

Key Words: dictionary meaning, psycholinguistic meaning, linguistic consciousness, associative field, free associative experiment.

References

1. Benvenist E. *Obschaya linguistica*. [General Linguistics]. M., 1974. 122 p.
2. Vasyljuk F. E. *Struktura obraza*. [The structure of the Image]. // *Voprosy psihologii*. 1993, no. 5, pp. 5 – 19.
3. Vygotsky L. S. *Myshlenie y rech*. [Thinking and speech]. M., 1996. 348 p.
4. Zalevskaya A. A. *Problemy organizatsii vnutrennego lexicona cheloveka*. [The Problems in organizing the internal lexicon of a human being] – Zalevskaya A. A./ *Psycholingvisticheskiy issledovania*. Slovo.Text. The Selected works. M.: Gnozis, 2005. 345 p.
5. Zalevskaya A. A. *Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta*. [The meaning of word through experimental methods]. Tver: Tverskoy university, 2011. 240 p.

6. Klimenko A. P. Leksicheskaya sistemnost y eye psycholingvisticheskoye izuchenie. [The Lexical System and its studies in Psycholinguistics] – a textbook A. P. Klimenko. M.: MGPIIYA, 1974. P.19-20.
7. Leontiev A. A. Psycholingvisticheskaya structura znachenii. [The psycholinguistic structure of the word meaning] – Semanticheskaya structura slova. M.: Nauka, 1971. P.7-27.
8. Leontiev A. A. Obschie svedenia ob associatsiah y associativnyh normah. [The General facts about associations and associative norms] – Slovar associativnyh norm Russkogo yazyka. M.: MGU, 1977. P. 5-16.
9. Leontiev A. A. Osnovy psycholingvistiki [The Basic principles of Psycholinguistics] – M.: Smysl/ SPB: Lan, 2003. 288 p.
10. Leontiev A. A. Slovo v rechevoy deyatelnosti: Nekotoryyi problem obshchey teorii rechevoy deyatelnosti. [The word in the speech activity: Some problems of the general speech activity theory]. M.: Editorial URSS, 2003. 248 p.
11. Leontiev A. A. Yazyk, Rech, Rehevaya deyatelnost. [Language, Speech, Speech Activity]. – M.: Editorial URSS, 2003. 216 p.
12. Leontiev A. N. Izbrannyye psychologicheskie proizvedenia. [The Selected psychological works]. V 2 tt. / the editors V. V. Davydov, V. P.Zinchenko, A. A. Leontiev, A. V.Petrovsky. M.: Pedagogica, 1983. T. 1. 391 p. T. 2. 318 p.
13. Linguisticheskyy encyclopedichesky slovar. [The Linguistic Encyclopedic Dictionary] // the Chief Editor V. N. Yartseva. M.: “Sovetskaya Encynlopedia”, 1990. 683 p.
14. Petrenko V. F. Vvedenie v eksperimentalnuyu psikhosemantiku: issledovanie form representacii v obydennom soznanii. [The Introduction into the experimental psychosemantics: the research of the representation ways in ordinary minds]. M.: MGU, 1983. 175 p.
15. Petrenko V. F. Osnovy psikhosemantiky. [The Basic principles of Psychosemantics]. SPB.: Piter, 2005. 480 p.
16. Slovar Russkogo yazyka v 4 tomah. [The Dictionary of the Russian Language in 4 volumes]. M.: “Russkii yazyk”, 1984.
17. Sternin I. A., Rudakova A. V. Psycholingvisticheskoye znachenie slova i ego opisanie. [The Psychological meaning of the word and its description]. Voronezh, 2011. 192 p.
18. Tarasov E. F. Aktualnyie problemy analiza yazykovogo soznania. [The topical problems of the linguistic consciousness analysis]. The Bulletin “Yazykovoie soznanie y obraz mira” / the Chief Editor N. V. Ufimtseva. M.: 2000, pp. 24-33.
19. Tolkovy slovar Russkogo yazyka. In 4 Volumes [The Definition Dictionary of the Russian Language] – the Chief Editor D. N. Ushakov. M.: Astrel. 2000.

About the author

Matjushina Vasilisa V. – Senior Lecturer of English Language Department №2, MGIMO-University (Russia, Moscow).
E-mail: matjushina-vasilisa@rambler.ru.

* * *